

Социально-демографические процессы в Сибири (XX-XXI вв.)

В.О. Поцейко

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

Memorex999@mail.ru

Статья поступила 26.02.2014, принята 20.04.2014

Рассматривается проблема заселения Сибири в XX-XXI вв. русскоязычным населением, а также переселенцами из Восточной Азии. Численности и плотности населения в таком огромном районе, как Сибирь, недостаточно для того, чтобы не только освоить свое геополитическое пространство, но и удержать его в будущем. Миграционная политика российского государства направлена на решение данной проблемы.

Ключевые слова: Сибирь, естественное движение населения, миграционные процессы, миграционная политика, Китай.

Social and demographic processes in Siberia

V.O. Potseyko

Bratsk State University, 40 Makarenko St., Bratsk, Russia

Memorex999@mail.ru

Received 26.02.2014, accepted 20.04.2014

The article deals with the problem of populating Siberia by people who speak Russian and migrants from the Eastern Asia in XX-XXI centuries. Population size and its density in such a huge area like Siberia are not enough for developing geopolitical space and even for keeping it in future. Migration policy of the Russian state is aimed at solving this problem.

Keywords: Siberia, natural population movement, migration processes, migration policy, China.

До конца XVI в. население Сибири было весьма малочисленным. Лишь после присоединения Сибири к России началось быстрое ее освоение. Уже в начале XVIII века русское население в Сибири насчитывало свыше 300 тыс. человек, значительно превысив коренное. К середине XVIII века в Сибири были построены первые металлургические предприятия мануфактурного типа. Во второй половине XIX в. продолжалась массовая колонизация незанятых земель Сибири. Поток переселенцев в Сибирь усилился после реформы 1861 г., особенно в период строительства Транссибирской железной дороги. В этот период начался бурный рост промышленности Сибири, в которой было занято около 250 тыс. рабочих.

Всего в период с 1861 по 1917 г. в Сибирь переехало около 5,3 млн. человек. Высокие темпы роста населения Сибири в большой степени

явились следствием переселенческого движения. В 1913 г. по сравнению с данными переписи населения 1897 г. общая численность населения Сибири увеличилась в 1,7 раза (с 5,8 млн. до 9,9 млн. человек). Тем не менее, Сибирь оставалась окраиной царской России со сравнительно слабо развитой промышленностью. Удельный вес городского населения в общей численности населения Сибири составлял примерно 12 % (ниже, чем в среднем по стране).

В течение всего периода существования СССР предпринимались меры по форсированному освоению и заселению Сибири и Дальнего Востока. Наиболее впечатляющие успехи были достигнуты в период первых пятилеток и во время войны благодаря эвакуации производства на Восток.

С 1926 по 1959 гг. население Западной Сибири выросло в полтора раза, Восточной Сибири – в

два раза, Дальнего Востока – в три раза, тогда как население всей Российской Федерации за это время прибавилось лишь на 27 %. В последующем рост населения в Сибири замедлился и стал неустойчивым, лишь ненамного опережая средние темпы по стране.

Только Дальний Восток продолжал быстро и довольно равномерно наращивать демографический потенциал, увеличив свое население за 1960-80-е годы на 64 %.

В настоящее время, несмотря на рост с 2000 г. показателей рождаемости, естественный прирост населения Сибири только на 60...70 % обеспечивает уровень простого воспроизводства.

С одной стороны, это проявление общероссийских и общемировых перемен, свойственных промышленно развитым странам и регионам, имеющим высокую долю городского населения, следствие высокого образовательного уровня населения и высокого показателя занятости женщин в общественном производстве. Острота демографических проблем в регионе обусловлена также особенностями формирования населения (в том числе и миграции), сложившимися в прошлом, в частности, тем, что динамика прироста численности населения Сибири, и в особенности Западной части, в значительной степени определялась структурой и характером размещения производительных сил в регионе. С другой стороны, демографический кризис в Сибири связан с недостаточной модернизацией социальных и экономических институтов, с наличием серьезных кризисных явлений в обществе. Именно они обуславливают низкий уровень здоровья, высокий уровень смертности от несчастных случаев, отравлений и травм, инфекционных заболеваний и т. д.

Только за 1997-1999 гг. потери жизненного потенциала населения Сибири привели к ежегодному снижению внутреннего регионального продукта в сибирских регионах на 6,5...7,0 млрд. руб. в год.

Миграционные процессы, происходившие в стране и захватившие Сибирь в прошедшем периоде, носили противоречивый характер, поскольку вызывались в основном разнообразными административно-политическими решениями. Привлекательность зон нового освоения обеспечивалась в первую очередь высокой зарплатой, которая перекрывала издержки, вызванные неблагоприятным воздействием климата, тяжелыми условиями труда, слабым социальным обустройством территории.

Прирост общей численности работников достигался за счет очень высокого оборота прибывающего и выбывающего населения, что требовало от государства немалых затрат. Так, Сибирь

в результате межрайонной миграции населения с 1959 по 1972 г. потеряла свыше 1,1 млн. человек.

Причем значительная доля мигрантов переселялась в обжитые и, как правило, трудоизбыточные районы страны.

Бурное индустриальное освоение восточных районов, увеличение льгот для проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке приостановило этот процесс.

Однако заселенность территории на Востоке оставалась к концу 70-х гг. низкой. Сибирь и Дальний Восток в 1979 г. занимали 57,1 % площади СССР, на которой проживало лишь около 11,3 % населения страны.

Катастрофа состоит в том, что прогнозируемой численности и плотности населения в таком огромном районе, как Сибирь, недостаточно не только для того, чтобы Россия могла освоить свое геополитическое пространство, но даже для того, чтобы удержать его в будущем.

Перекосы в системе расселения страны приводят к скоплению значительной части россиян в относительно благополучных мегаполисах и запустению провинций. К сожалению, этот процесс происходит уже в настоящее время, и, таким образом, на сибирских территориях и в новых районах освоения утрачиваются демографические условия нормального социально-экономического развития страны, а ее территории будут заселены представителями из Юго-Восточной Азии.

Миграционная политика является составной частью социальной политики, а, следовательно, и демографической политики. Не случайно в одобренную правительством Российской Федерации Концепцию демографического развития России на период до 2015 года включен самостоятельный раздел, касающийся воздействия на миграционные процессы в целях улучшения демографической ситуации в стране.

Можно выделить следующие цели миграционной политики: привлечение мигрантов на временное место жительства; создание постоянного состава населения; обеспечение рабочей силой промышленных объектов, создаваемых в районах нового освоения, стабилизация населения в тех или иных местностях; повышение миграционной активности коренных жителей ряда территорий, сдерживание притока мигрантов в населенные пункты и т. д.

С начала 1990-х годов численность китайцев на территории России увеличилась почти в 20 раз. Этот рост существенно выше, чем в любой другой стране мира. И в будущем нет оснований для сокращения этого потока, поскольку факторы, способствующие выталкиванию населения с территории Китая, многочисленны: огромное

демографическое давление в КНР, безработица, невозможность обеспечения занятости по месту жительства, демографический и социально-экономический дисбаланс между Китаем и Россией, существенные ограничения демографической политики по отношению к рождению детей второй и третьей очередности. Способствуют китайской иммиграции также близость границы России и относительная свобода ее пересечения.

Восточным территориям России нужно быть готовыми к принятию на свои региональные рынки труда мигрантов из Юго-Восточной Азии. Необходимо разработать определенную стратегию их расселения с учетом опыта развитых стран мира, имеющих давние традиции по принятию иммигрантов.

Серьезные шаги в регулировании процесса международного миграционного обмена осуществлены российским руководством с принятием 1.11.2002 г. нового федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Этот закон определяет все правовые вопросы въезда и пребывания на территории России: порядок оформления приглашения на въезд, регистрацию и учет мигрантов, контроль за пребыванием и проживанием на территории въезда, прописывает ответственность за нарушение закона. Таким образом, создается реальный механизм по формированию иностранной составляющей на российском рынке труда.

Основными ограничителями приема иммигрантов должны стать не административные препоны и различного рода запреты на въезд, а регулируемые масштабы спроса на рабочую силу, которая должна стать инструментом развития региона.

Мигранты едут не «в Россию вообще», а заранее выбирают, как правило, при помощи своих друзей и знакомых целевой пункт. На выбор места работы в Сибири влияет опыт проживания в городах, где они учились или проходили службу в рядах Советской армии еще до распада СССР. Играют роль также территориальная близость и транспортная доступность. Свыше 72 % опрошенных иммигрантов, приехавших на заработки, первым местом своего пребывания в России выбрали именно Сибирь.

Иностранная рабочая сила прибывает в Российскую Федерацию из более чем 100 государств, однако главными ее экспортерами выступают страны СНГ (прежде всего Украина и Молдавия), Китай, Турция, Вьетнам, КНДР.

Основные сферы деятельности трудовых иммигрантов – строительство (39 %), промышленность (13 %), сельское и лесное хозяйство (10 %). Стабильно высокой остается доля торговли и

коммерческой деятельности (23 %).

Согласно прогнозу Госкомстата РФ к 2015 году трудоспособное население в стране сократится почти на 7,5 млн. человек. В этой связи одним из приоритетных направлений миграционной политики становится содействие привлечению иностранной рабочей силы в российские регионы для восполнения ожидаемого дефицита трудовых ресурсов. По экспертным оценкам, при тех тенденциях рождаемости и смертности, которые прогнозируются в будущем, потребность в дополнительной рабочей силе за счет иммигрантов может составить не менее 500...600 тыс. человек в год.

Актуальной задачей является создание в Российской Федерации высокоэффективного экономико-правового механизма, обеспечивающего получение максимальной выгоды и преимуществ от приезда иностранных граждан в нашу страну, сведение к минимуму возможности их противоправной деятельности.

Несовершенная законодательная база, сложная, запутанная система исполнения законов, включающая многочисленные подзаконные акты с дублированием функций и многоходовыми согласовательными инстанциями, являются хорошей почвой для процветания коррупции и роста незаконной миграции, снижают привлекательность региона для квалифицированных специалистов и, наоборот, способствуют въезду неквалифицированных, малообразованных иностранных граждан, которые любой ценой и любыми методами, включая и криминальные, решают свои материальные проблемы, что приводит к массовым нарушениям правового и социального порядка.

Данная проблема давно вышла за региональные границы и стала проблемой национальной, общероссийской, и регулировать ее в пределах одного субъекта РФ бессмысленно.

Неконтролируемый приток переселенцев из-за границы вполне может привести в Сибири к формированию больших этнически замкнутых групп, которые никогда не войдут в культурную среду коренного населения. Более того, иммиграция как «занятие территорий» может сформировать целые регионы с этническим преобладанием иммигрантов, сохраняющих образ жизни, характерный для их исторической родины.

Отсюда, как справедливо отмечают многие исследователи (например, С.В. Соболева), при юго-восточной иммиграции возникает острая проблема этнокультурной безопасности России.

Эмигранты занимают рабочие места, представляя для наших предпринимателей более выгодную, по сравнению с местной, рабочую силу, и постепенно вытесняют исконное население

региона.

Сегодня в России – и на федеральном, и на региональном уровнях власти – пока преобладает силовой подход к регулированию иммиграции.

Большая часть работников региональных администраций Сибири положительно относится к расширению сотрудничества с Китаем. Вместе с тем готовность к сотрудничеству и осознание его необходимости сочетаются со стремлением осуществлять взаимодействие в жестких рамках миграционных ограничений, ни в коем случае непуская китайцев на постоянное или хотя бы продолжительное жительство на территории России. Соответственно настроено и население: две трети одобрительно относятся к развитию отношений с Китаем, однако идея создания временных китайских поселений в сельской местности вызывает протест у значительной части местных жителей.

В нынешних обстоятельствах у китайцев попросту нет конкурентов в освоении наших восточных земель. Если Россия не согласится на определенных условиях предоставить землю китайцам, ее некому будет осваивать вообще. Кроме того, следует иметь в виду, что, вероятно, выгоднее производить продовольствие на своей территории, пусть и с помощью иммигрантов, чем завозить продукты из-за рубежа и находиться в зависимости от внешнего продавца. Других альтернатив, к сожалению, нет.

Следует признать, что сложившаяся миграционная политика последних десятилетий была ситуативна, не ставила целей реализации долгосрочных национальных интересов, являлась минимальной, финансово не обеспеченной, недостаточно точечной и целевой, неэффективной, неудовлетворительно обеспечивала безопасность страны, развитие ее восточных районов.

Важным ресурсом увеличения населения Сибири является человекосбережение (снижение смертности).

Здесь необходимо выделить следующие приоритеты: разработка мер по снижению смертности от внешних причин, преодоление высокого уровня заболеваемости и смертности по так на-

зываемым социальным видам заболеваемости, разработка мер по улучшению репродуктивного здоровья населения.

Важные предпосылки выполнения этих требований – создание развитого экономического базиса, повышение доходов, рост благосостояния и социального благополучия населения, интенсивное наращивание всего комплекса социально-бытовых и культурных услуг, оказываемых населению, особенно связанных с развитием сферы здравоохранения и социального обеспечения, с улучшением жилищных условий населения регионов Сибири.

Выводы

При разработке мер демографической и миграционной политики следует исходить из того, что стратегической целью демографического развития Сибири, как и России в целом, является такая динамика численности населения, которая отвечала бы интересам региона во всех сферах жизнедеятельности. Критерием эффективности предпринимаемых мер может стать постепенное сокращение естественной убыли населения и поддержание определенного уровня миграции для удовлетворения потребности в дополнительных трудовых ресурсах.

Мероприятия по сохранению демографической базы трудового потенциала должны быть направлены на стабилизацию и увеличение рождаемости, охрану здоровья населения, сокращение преждевременной смертности, оптимизацию внутренних миграционных потоков, рациональное привлечение иммигрантов.

Литература

1. Бусыгина И.Е. Российский Дальний Восток // *Мировая экономика и международные отношения*. 1995. № 5. 115 с.
2. Власов Г.П., Власов Л.Г. Сибирь в Евразийском мировом проекте // Братск: Изд-во БрГУ, 2013. 136 с.
3. Железко С.Н. Социально-демографические проблемы в зоне БАМ. М.: Статистика, 1980. 107 с.